

УДК 332.146

Антонова**Ирина Сергеевна,**

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Школы инженерного предпринимательства Национального исследовательского Томского политехнического университета, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.
E-mail: antonovais@tpu.ru

**СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ
ПРОЦЕССА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ
МОНОГОРОДА
RECONCILING THE INTERESTS OF THE ECONOMIC
DIVERSIFICATION PARTICIPANTS
IN A SINGLE-INDUSTRY TOWN**

И.С. Антонова

I.S. Antonova

Томский политехнический университет, Россия

Tomsk Polytechnic University, Russia

E-mail: antonovais@tpu.ru

Актуальность исследования. Рассматриваются проблемы согласования интересов участников процесса диверсификации экономики моногорода в процессе управления развитием моногорода на основе реализации стратегии диверсификации. **Целью** исследования является разработка инструментов гармонизации интересов участников процесса диверсификации экономики моногорода на основе разработки модели полного согласования интересов и сопоставления ее с моделью отдельно взятого моногорода. **Методы исследования:** системный подход, анализ и синтез, построение множеств согласования интересов с применением диаграммы Эйлера–Венна, методы комбинаторики, построение экономических показателей и рядов динамики, графический метод представления результатов и построения иерархии согласования интересов. **Результаты исследования.** Представлена модель полного согласования интересов различных групп лиц, в которой отражены сферы возможного пересечения интересов, а также иерархия числа согласуемых интересов. Предложены основные группы участников процесса диверсификации моногорода, а также разграничено понятие участника и роли (функции) участника в данном процессе. Обосновано и определено число множеств в зависимости от числа участников, чьи интересы одновременно согласуются, на примере моногорода Калтан Кемеровской области. На основе предложенной модели построена модель согласования интересов на примере моногорода Калтана. Полученная модель имеет трапецевидную форму, что свидетельствует о достаточно небольшом числе общих согласуемых интересов. Автор приходит к выводу, что в моногороде сформирован треугольник интересов «администрация города – малый бизнес в роли инвестора – вуз», представляющий основу в иерархии согласования интересов моногорода Калтан. Центральное положение при согласовании интересов с прочими участниками занимает исключительно администрация города. На основе данных выводов внесены предложения по направлениям дальнейшего согласования интересов на примере рассматриваемого моногорода.

Ключевые слова: Моногород, согласование интересов, модель, иерархия, диверсификация, Калтан.

Relevance of the study. The article explores the problems of reconciling the interests of single-industry towns, a need that arises from the entire process of industry development management through a diversification strategy. **The aim** of this study is to develop tools to harmonize the interests of the single-industry towns, based on a model of full harmonization with the model of an individual single-industry town. **Methods of the research:** system approach, analysis and synthesis, building a set of harmonized interests with the application of the Eulerian–Venn diagram, combinatorics methods, construction of economic indicators and series of dynamics, graphical method of presentation of results and building the hierarchy of interests. **Results of the study.** The paper introduces the model for fully reconciling the interests of different groups of persons, reflecting the areas of possible intersecting interests and the hierarchy of the number of interests involved. The article proposes the main groups of participants in the diversification process and the differentially concept of participant and the role (function) of the participant in the diversification process. The author justifies and estimates the number of sets depending on the number of participants whose interests are concurrently reconciled in Kaltan case study. The proposed model is used for Kaltan, Kemerovo region case study. The result-

ing model is of a trapezoidal form, which indicates that there are quite a few common consenting interests. The author concludes that a triangle of interests «city administration – small business as investor – university» is formed. This triangle represents the highest level of harmonization of interests in the hierarchy. The city administration is in central position in reconciling interests with other participants. By the example of the considered single-industry town and based on these findings the suggestion on further harmonization of interests was made.

Key words: *Single-industry town, harmonization of interests, model, hierarchy, diversification, Kaltan.*

Введение

Согласование интересов участников процесса диверсификации моногорода является одним из наиболее значимых вопросов, поскольку затрагивает почти все этапы разработки и реализации проектов диверсификации: горизонтальное и вертикальное согласование на этапе постановки цели и задач, а также на этапах определения приоритетов развития, сбора потенциальных идей и привлечения потенциальных инвесторов, отбора проектов и разработки программы развития, реализации проектов и программы диверсификации моногорода, оценки эффективности достигнутых результатов (с позиции различных субъектов будет различаться), мониторинга, контроля, а также разработки корректирующих мероприятий. Степень согласования интересов участников процесса диверсификации напрямую влияет на эффективность процесса диверсификации моногорода.

Исследование подходов к согласованию интересов различных групп лиц исходит из актуальной в настоящее время теории стейкхолдеров, разработанной зарубежными авторами [1–3], и активно применяемой в отношении территориального развития, взаимодействия промышленных предприятий и вузов [4], а также прочих участников на примере процесса диверсификации экономики моногорода [5–7]. Однако принятая и активно реализуемая стратегия диверсификации экономики моногородов, закреплённая в Комплексных инвестиционных планах модернизации моногородов, и, с позиции автора, не противоречащая кластерному подходу к развитию моногородов, требует уточнения групп субъектов, их ролей (функций), а также инструментов согласования их интересов.

Одними из первых работ, положившими начало изучению проблем монопромышленной территории, стали исследования И. Харольда [8] и П. Лэндиса [9] в 30-х гг. XX в., посвященные угольным промышленным территориям, потребность в модернизации которых назрела уже ко второй половине прошлого века [10–12]. В России проблемы моногородов, будучи всегда актуальным вопросом, получили новое развитие в 2008 г. с резонансных сюжетов в СМИ о Пикалево и прочих моногородах, которые являются актуальными и по сей день. За период 2008–2017 гг. профильными министерствами и Правительством РФ проведена значительная работа в направлении развития моногородов при участии Фонда развития моногородов: заключены генеральные соглашения с регионами, проведено обучение команд управленцев моногородов, разработаны Комплексные инвестиционные планы модернизации моногородов, финансируются отдельные инфраструктурные и инвестиционные проекты на принципах государственно-частного партнерства.

При этом инвестиционная привлекательность моногородов для привлечения частных инвестиций остается крайне низкой [13], так же как и уровень эффективности диверсификации [14, 15]. В процессе согласования интересов участников процесса диверсификации экономики моногорода недооценена роль инвестора, причем именно внеш-

него частного инвестора. Так, одним из факторов эффективности проводимых мероприятий в результате всех усилий (финансовых вложений) на муниципальном и федеральном уровне является приток частных инвестиций в разработанные проекты, что происходит крайне медленно. Инвестор не заинтересован во вложении средств в проекты, несущие чрезвычайно высокие риски, и руководствуется коротким сроком отдачи. Известны случаи стратегии «снятия сливок» и получения первых доходов с последующей невыплатой заработной платы рабочим и банкротством предприятий, что отталкивает от реализации проектов всех участников процесса, включая ученых и разработчиков новых технологий. В таких условиях построение моделей согласования интересов позволит на всех этапах процесса диверсификации выявлять, анализировать и координировать взаимодействие участников данного процесса.

Методы

Согласование интересов участников процесса диверсификации

В процессе согласования интересов можно выделить частные интересы каждой из сторон, а также общие интересы. При этом наивысшую ценность представляют общие интересы наибольшего числа сторон, в связи с чем представлена модель полного согласования интересов, учитывающая все возможные варианты интересов: индивидуальные, парные, общие для трех и более участников.

Модель полного согласования интересов представляет собой совокупность пересекающихся друг с другом областей с учетом перебора всех возможностей пересечения (без учета их последовательности). Так, при согласовании интересов двух групп субъектов А и В максимальное число комбинаций пересечения областей равно 3, а именно А, В и АВ, что представлено на рис. 1.

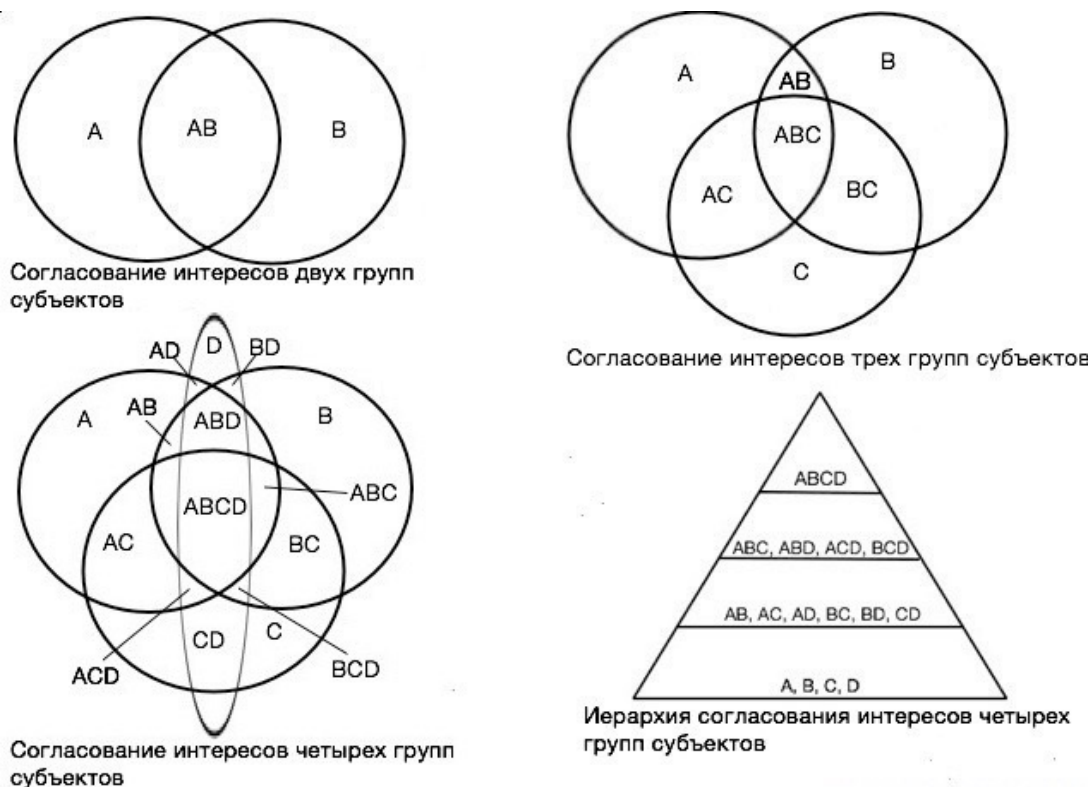

Рис. 1. Модель согласования интересов различного числа субъектов

В случае выявления областей пересечения трех субъектов возникает потребность согласования четырех из семи получившихся подмножеств интересов. При этом области интересов А, В, С или D представляют собой множество исключительных (индивидуальных) интересов субъектов, не подлежащих согласованию. Множества АВ, АС, АД, ВС, ВD,CD – это области пересечения интересов только двух групп субъектов, тогда как ABC, ACD, DCD – множество взаимного согласования трех субъектов. В случае с четырьмя группами субъектов будет существовать единственное множество пересекающихся интересов ABCD.

Согласование интересов подобного рода решено в теории комбинаторики и может быть представлено биномиальным коэффициентом, отражающим число сочетаний, выраженный следующим образом [16]:

$$C_n^k = \frac{n!}{k!(n-k)!}, \quad (1)$$

где n – число множеств (групп субъектов диверсификации); k – число пересечений (отражает интересы скольких групп согласуются одновременно).

В зависимости от числа групп лиц, интересы которых согласовываются одновременно, следует выделять уровни согласования, представляющие в совокупности иерархию, или «пирамиду» согласования интересов (рис. 1). Так, при согласовании интересов четырех групп лиц могут быть выделены инструменты согласования одновременно всех интересов (ABCD), что соответствует области пересечения множеств ABCD в диаграмме Эйлера–Венна; такие инструменты займут вершину иерархии. Инструменты согласования части интересов ABC, ABD, ACD и BCD расположатся ниже в иерархии, имея более низкую значимость реализации. В основе иерархии лежат индивидуальные интересы, а также движущие мотивы субъектов процесса диверсификации, не подлежащие согласованию: А, В, С, D, но являющиеся движущими факторами деятельности. Представленная модель согласования интересов, включающая визуализацию областей пересечения интересов и их иерархию, позволяет учесть все возможные комбинаторные варианты гармонизации отношений всех субъектов процесса диверсификации.

Результаты

Согласование интересов участников процесса диверсификации экономики моногорода

В процессе диверсификации экономики моногорода согласуются интересы следующих групп лиц:

- население;
- федеральные и региональный органы управления (ФРОУ);
- муниципальные органы управления (МОУ);
- малый и средний бизнес (МСБ), функционирующий в моногороде;
- градообразующие предприятия (ГРОП);
- фонды;
- вузы и научные учреждения;
- внешние частные инвесторы.

Формирование модели согласования интересов участников процесса диверсификации затруднено неоднозначностью ролей (функций), которые различные субъекты играют в процессе диверсификации. Так, государственные органы управления могут

представлять как административный аппарат (управленческая функция), так и роль инвестора (финансовая). Выделим следующие виды ролей (функций):

- инициатор;
- разработчик проектов и программ;
- организатор и координатор;
- контрольный орган;
- инвестор;
- пользователь.

В табл. 1 проведено сопоставление участников процесса диверсификации с возможными ролями (функций) ими выполняемыми.

Таблица 1. Роли субъектов процесса диверсификации экономики моногорода

Роль/субъект	Потребитель	Инициатор	Разработчик	Инвестор	Координатор	Контрольный орган
Население	*			*		
Муниципальные органы власти	*	*	*	*	*	*
Региональные и федеральные органы власти		*		*	*	*
МСБ		*	*	*		
ГРОП		*	*	*		
Фонды		*		*	*	*
Вузы и научные организации		*	*		*	
Инвестор		*	*	*		

В соответствии с выделенными ролями (функциями) участников процесса предлагается определить следующие укрупненные группы участников процесса диверсификации:

- МОУ и ФРОУ (роли инициатора, разработчика, координатора, контрольного органа) (А);
- МСБ и ГРОП (роль инвестора) (В);
- вузы и НУ (С);
- МОУ, ФРОУ, фонды (роль государственного и муниципального инвестора) (F);
- частный инвестор (I);
- население (Р).

Модель полного согласования интересов для 6 групп участников представлена на рис. 2. Общее число пересечений множества интересов выделенных групп определяется на основе формулы (1) и составляет:

$$C_8^1 + C_8^2 + C_8^3 + C_8^4 + C_8^5 + C_8^6 + C_8^7 + C_8^8 = 8 + 28 + 56 + 70 + 56 + 28 + 8 + 1 = 255.$$

С целью согласования интересов могут быть выделены следующие инструменты, которые применяются или могут применяться:

- интернет-технологии: базы данных об инвестиционных проектах, порталы муниципальных услуг и данных о моногородах и видах поддержки проектов диверсификации, краудсорсинговые платформы;
- проведение ярмарок, выставок, конференций;
- государственно-частное и муниципально-частное партнерство: концессия, софинансирование проектов государством; привлечение средств фондов развития: Фонда

моногородов, Корпорации МСП, Фонда развития промышленности, бюджетов всех уровней;

- гарантии и поручительства, подписание соглашений о сотрудничестве;
- реализация программ корпоративной социальной ответственности;
- государственные закупки;
- создание территории опережающего социально-экономического развития;
- подготовка административно-управленческих кадров в области развития моногородов и др.

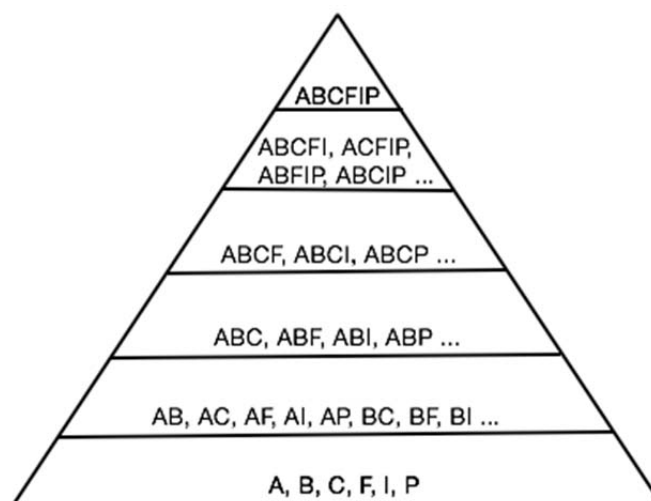

Рис. 2. Модель полного согласования интересов для шести групп участников

Проведем анализ степени согласования интересов участников процесса диверсификации на примере моногорода Калтан Кемеровской области.

Анализ взаимодействия участников процесса диверсификации на примере моногорода Калтан Кемеровской области

Муниципальные органы управления Калтана являются инициатором, координатором и основным заинтересованным лицом в реализации стратегии диверсификации экономики моногорода. Взаимодействуя с *Фондом развития моногородов*, управленческая команда города прошла обучение по развитию моногородов в Сколково, с Кемеровской областью заключено генеральное соглашение о сотрудничестве [17].

Основным направлением диверсификации моногорода выбрано развитие агропромышленного кластера. Для этого заключен договор о сотрудничестве с *вузом* региона – Кемеровским государственным сельскохозяйственным институтом (ГСХИ) [18]. Развитие сельского хозяйства в городе связано с частным интересом потенциальных инвесторов, которые имеют *бизнес* на данной территории. Помимо этого ведется активный поиск направлений диверсификации одного из существующих (основного до 2010 года) *градообразующего предприятия* (Южнокузбасская ГРЭС) на основе создания производственной площадки типа «Braunfield», ключевой проблемой чего является недостаточность коммерческого потенциала существующих технологий, разрабатываемых в регионе. Другим направлением диверсификации, активно продвигаемым администрацией города, является переработка золы, которая в значительных объемах размещена на территории муниципального образования.

Помимо указанных выше курсивом участников следует рассмотреть еще одного участника процесса диверсификации, выполняющего преимущественно роль пользователя – *население*. Население города крайне слабо вовлечено в процесс диверсификации помимо заявленной функции «пользования». Так, Администрация города призывает активно участвовать в проекте «Пять шагов благоустройства», инициированного Фондом единого института развития в жилищной сфере, Фондом развития моногородов, КБ «Стрелка» и Институтом медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» [17], для того, чтобы осветить жизнь моногородов РФ, собрать идеи по улучшению моногорода.

Ключевым участником процесса диверсификации является *инвестор*, а инвестиции в развитие предприятий и реализацию новых проектов является необходимым условием развития моногорода. Основным потенциальным инвестором для моногорода Калтан является действующий бизнес, связанный с регионом и существующими видами деятельности. Администрация города активно вовлекает потенциальных инвесторов в сотрудничество с вузами родного и ближайших регионов, хотя результаты пока не отличаются эффективностью.

В целом по муниципальному образованию прослеживается отрицательная динамика инвестиций в добычу полезных ископаемых (рис. 3). Данный вид деятельности стал играть значительную роль после присоединения в 2010 г. к Калтану посёлка Малиновки и села Сарбалы, на территории которых работают крупные предприятия угольной промышленности: шахта «Алардинская» и «Калтанский угольный разрез» [19]. Доля отгруженной продукции по добыче полезных ископаемых в период 2011–2016 гг. находится на уровне 45–60 % с относительно более низким уровнем в 2014 г. (45,28 %) и более высокими в остальные периоды [20].

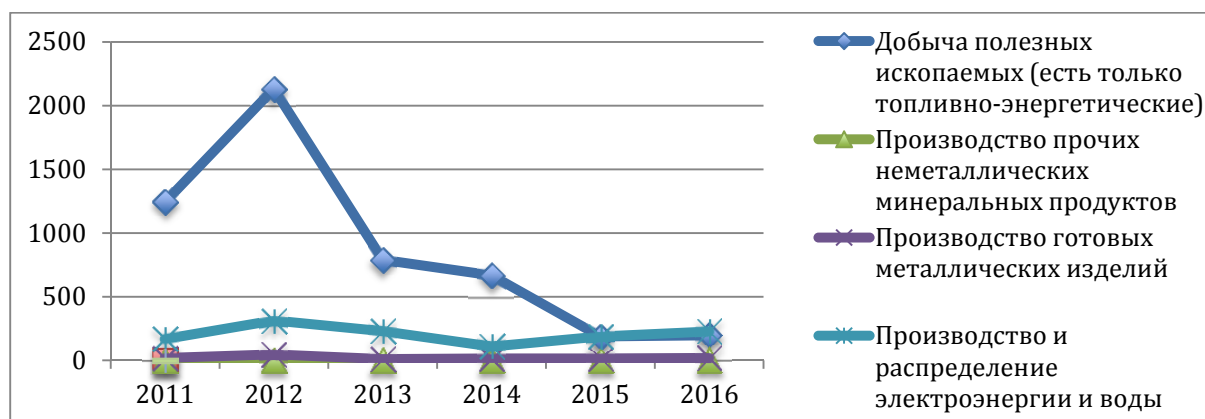

Рис. 3. Динамика инвестиций в основные средства по основным видам экономической деятельности моногорода Калтан за 2011–2016 гг.

Особый интерес представляют инвестиции в проекты диверсификации экономики моногорода, разработанные в рамках Комплексного инвестиционного плана модернизации моногорода, которые привлекались в рассматриваемом периоде в основном по виду экономической деятельности «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». В период с 2011 по 2016 гг. такие инвестиции постепенно возрастали с 769 до 2327 тыс. р. Анализ взаимодействия участников процесса диверсификации моногорода Калтана систематизирован в табл. 2. Выявленные направления взаимодействия отмечены звездочкой.

Таблица 2. Взаимодействие участников процесса диверсификации моногорода Калтан Кемеровской области в период с 2011 по 2016 гг.

Роль/субъект	A	B	C	F	P
МОУ и ФРОУ (роли инициатора, разработчика, координатора, контрольного органа) (A)		*	*	*	*
МСБ и ГРОП (роль инвестора) (B)			*		
Вузы и НУ (C)					
МОУ, ФРОУ, Фонды (роль государственного и муниципального инвестора) (F)					
Население (P)					

На основе формулы (1) число возможных областей согласования интересов (с учетом единственной области согласования всех групп интересов) для пяти групп рассчитывается следующим образом:

$$C_5^1 + C_5^2 + C_5^3 + C_5^4 + 1 = 5 + 10 + 10 + 5 + 1 = 31.$$

При этом на практике происходит согласование только отдельных интересов. В частности, сформирован «треугольник» А-В-С с доминирующим участием администрации города и отдельное взаимодействие А с F и P, в связи с чем существующая модель согласования интересов в городе трапезиевидной формы (рис. 3).

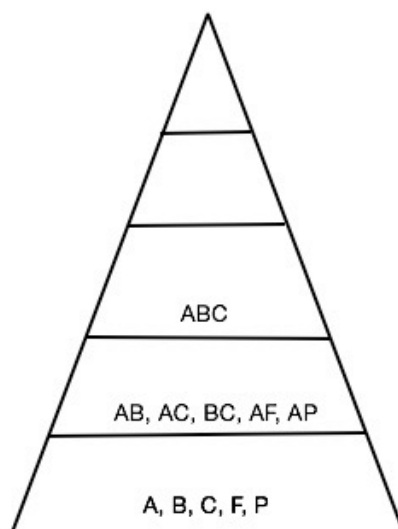

Рис. 4. Модель согласования интересов участников процесса диверсификации моногорода Калтан Кемеровской области

Ограниченность возможных вариантов согласования интересов дополняется применением небольшого числа инструментов согласования, в частности проведен региональный предпринимательский форум «Кузбасс: Территория бизнеса – территория жизни в городе Калтан» (2.09.2016), ведется попытка закрепить территорию опережающего социально-экономического развития за городом, проводится установление прямого контакта с потенциальными инвесторами, управленческая команда по модернизации моногорода прошла подготовку в сфере управленческой деятельности моногорода в Сколково.

Тем не менее, население остается крайне слабо вовлечено в процесс диверсификации. Возможным вариантом вовлечения населения в процесс диверсификации может стать проведение повышения квалификации и переподготовки кадров для населения в

сфере сельского хозяйства, которое планируется организовывать на территории муниципального образования. Помимо этого, пока не найдена возможность привлечения софинансирования и реализации инфраструктурных и прочих инвестиционных проектов на основе согласования максимального числа участников процесса диверсификации. Последнее объясняет отсутствие значительной динамики показателей диверсификации (рис. 5).

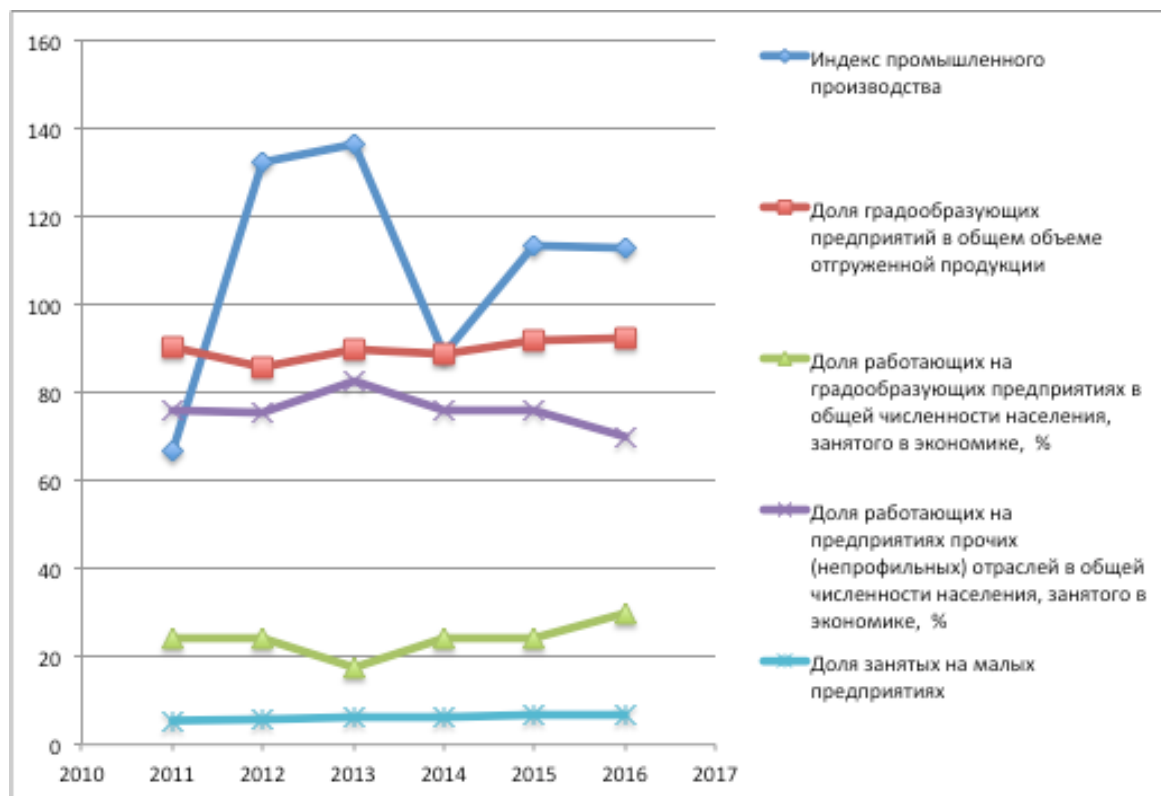

Рис. 5. Показатели диверсификации экономики моногорода Калтан в период 2011–2016 гг.

Доля градообразующих предприятия в общем объеме отгруженных товаров на протяжении всего периода находится на высоком уровне (85–92 %) с небольшой тенденцией к повышению в последние три года (с 89 до 92 %). При этом доля среднесписочной численности на градообразующих предприятиях составляла 17–30 % за рассматриваемый период. Следует отметить, что минимальное значение среднесписочной численности занятых на градообразующих предприятиях от общего числа занятых города (17 %), достигнутое в 2013 г., не соответствует современному критерию отнесению населенного пункта к моногородам с порогом в 20 %. Однако такое сокращение не в пользу эффективности диверсификации, поскольку соответствующего сокращения доли градообразующего предприятия при положительной динамике экономических показателей города не прослеживается.

Заключение

Анализ полученных сопоставлений показал, что менее всего функций в процессе диверсификации отводится населению, тогда как все выделенные функции выполняют, частично выполняют или могут выполнять только муниципальные органы управления.

При этом следует учесть то, что данные органы должны прежде всего ориентироваться на потребности населения, а целью развития города следует считать повышение качества и уровня жизни населения. Включение населения в процесс диверсификации может происходить в результате подготовки и переподготовки кадров для создаваемых направлений диверсификации. Так, по оценкам Правительства РФ к 2026 г. в 17 моногородах может быть создано 7900 рабочих мест [21], которые должны соответствовать квалификационным требованиям.

Помимо этого, пример моногорода Калтан показал слабую ориентацию на внешних инвесторов. При этом на федеральном уровне основным инструментом повышения инвестиционной привлекательности моногородов остается создание территорий опережающего социально-экономического развития, которые созданы в 17 моногородах на 1.07.2017 г. с учетом 35 резидентов, готовых вложить совместно с государством 29,4 млрд р. [21].

В целом модель согласования интересов на примере рассматриваемого моногорода представляет собой трапецию, в которой основную роль играет треугольник «Администрация города – малый бизнес (в роли инвестора) – Кемеровский ГСХИ». Упор делается на развитие агропромышленного комплекса на территории, в связи с чем предлагается вовлечение остальных групп заинтересованных лиц в данный процесс, а также развитие альтернативных видов деятельности. Более того, предлагается сделать акцент на поиск проектов, удовлетворяющих интересам большего числа групп, для перехода к полной модели согласования.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 16-36-00294 мол_а «Динамический подход к оценке эффективности диверсификации экономики моногорода».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Moriarty J. The Demands of Stakeholder Theory for Corporate Governance // Business Ethics Journal Review. – 2016. – V. 4. – № 8. – P. 47–52.
2. Miles S. Stakeholder theory classification: a theoretical and empirical evaluation of definitions // Journal of Business Ethics. – 2017. – V. 142. – № 3. – P. 437–459.
3. Karlsson L.E. et al. Involvement of external stakeholders in local health policymaking process: a case study from Odense Municipality, Denmark // Evidence & Policy: a Journal of Research, Debate and Practice. – 2017. – V. 13. – № 3. – P. 433–454.
4. Тихонова А.Д. Сотрудничество вузов и промышленных предприятий для обеспечения регионального развития // JER. – 2016. – № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-vuzov-i-promyshlennyh-predpriyatiy-dlya-obespecheniya-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 28.03.2017).
5. Алтухова М.В. Согласование интересов структурных подразделений промышленных моногородов // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 2. – С. 56–62.
6. Антонова И.С. Моделирование инфраструктуры диверсификации экономики моногорода // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева (Сибирский журнал науки и технологий). – 2016. – Т. 17. – № 4. – С. 1104–1112.
7. Заборова Е.Н. Участие граждан в управлении городом // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 23–31.
8. Harold I. Settlement and the Mining Frontier, in Settlement and the Forest Frontier in Eastern Canada / Ed. A.R.M. Lower. – Toronto: Macmillan of Canada, 1936. – P. 170–407.
9. Landis P.H. Three iron mining towns: a study in cultural change. – Ann Arbor, MI: Edwards brothers, Incorporated, 1938. – 120 p.
10. Contention and ambiguity: Mining and the possibilities of development / A. Bebbington, L. Hinojosa, D.H. Bebbington, M.L. Burneo, X. Warnaars // Development and Change. – 2008. – № 39 (6). – P. 887–914.
11. Tonts M., Plummer P., Lawrie M. Socio-economic wellbeing in Australian mining towns: a comparative analysis // Journal of Rural Studies – 2012. – № 28 (3). – P. 288–301.
12. Littlewood D. 'Cursed' communities? Corporate Social Responsibility (CSR), company towns and the mining industry in Namibia // Journal of business ethics – 2014. – № 120 (1). – P. 39–63.

13. Управление инвестиционной привлекательностью организации / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин, И.С. Антонова. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 223 с.
14. Antonova I.S., Pchelintsev E.A., Vavilov D.D. Dynamic Approach for Diversification Effectiveness Evaluation of Berezovsky Company Town // *Proceedings of the 2016 Conference on Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine*. – Tomsk, 2016. – V. 51. – P. 328–331. URL: <http://dx.doi.org/10.2991/itsmssm-16.2016.8> (дата обращения: 25.07.2017)
15. Антонова И.С. Динамический подход к оценке процесса диверсификации экономики моногорода // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С. 431–441.
16. Афанасьев В.В. Теория вероятностей. – М.: Владос, 2007. – 350 с.
17. Фонд развития моногородов. URL: <http://www.frmrus.ru/monotown/kaltan/> (дата обращения: 25.09.2017).
18. Инвесторы агропромышленного парка Калтана заинтересованы в научных разработках ученых Кемеровского ГСХИ. URL: <http://www.ksai.ru/content/0/read5057.html> (дата обращения: 25.09.2017).
19. Калтан. О городе. URL: <http://monogorod.kemobl.ru/KALTAN/01.asp> (дата обращения: 25.09.2017).
20. Кемеровская область. Показатели муниципальных образований. Госкомстат. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst32/DBInet.cgi> (дата обращения: 25.07.2017).
21. О текущей социально-экономической ситуации в моногородах. URL: <http://government.ru/orders-selection/405/29731/> (дата обращения: 25.09.2017).

REFERENCES

1. Moriarty J. The Demands of Stakeholder Theory for Corporate Governance. *Business Ethics Journal Review*, 2016, vol. 4, no. 8, pp. 47–52.
2. Miles S. Stakeholder theory classification: a theoretical and empirical evaluation of definitions. *Journal of Business Ethics*, 2017, vol. 142, no. 3, pp. 437–459.
3. Karlsson L.E. Involvement of external stakeholders in local health policymaking process: a case study from Odense Municipality, Denmark. *Evidence & Policy: a Journal of Research, Debate and Practice*, 2017, vol. 13, no. 3, pp. 433–454.
4. Tihonova A.D. Sotrudnichestvo vuzov i promyshlennykh predpriyaty dlya obespecheniya regionalnogo razvitiya [Cooperation of universities and industrial enterprises to ensure regional development]. *JER*, 2016, no. 4. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-vuzov-i-promyshlennykh-predpriyatiy-dlya-obespecheniya-regionalnogo-razvitiya> (accessed 28 March 2017).
5. Altukhova M.V. Soglasovanie interesov strukturnykh podrazdeleniy promyshlennykh monogorodov [Harmonization of the interests of the structural units of industrial single industry towns]. *Regionalnaya ehkonomika: teoriya i praktika*, 2011, no. 2, pp. 56–62.
6. Antonova I.S. Modelirovanie infrastruktury diversifikatsii ehkonomiki monogoroda [Modelling of economic diversification infrastructure of monotown]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aehrosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva (Sibirskij zhurnal nauki i tekhnologii)*, 2016, vol. 17, no. 4, pp. 1104–1112.
7. Zaborova E.N. Uchastie grazhdan v upravlenii gorodom [Participation of citizens in the management of the city]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2002, no. 2, pp. 23–31.
8. Harold I. *Settlement and the Mining Frontier*, in *Settlement and the Forest Frontier in Eastern Canada*. Ed. A.R.M. Lower. Toronto, Macmillan of Canada, 1936. pp. 170–407.
9. Landis P.H. *Three iron mining towns: a study in cultural change*. Ann Arbor, MI: Edwards brothers, Incorporated, 1938. 120 p.
10. Bebbington A., Hinojosa L., Bebbington D.H., Burneo M.L., Warnaars X. Contention and ambiguity: Mining and the possibilities of development. *Development and Change*, 2008, no. 39 (6), pp. 887–914.
11. Tonts M., Plummer P., Lawrie M. Socio-economic wellbeing in Australian mining towns: a comparative analysis. *Journal of Rural Studies*, 2012, no. 28 (3), pp. 288–301.
12. Littlewood D. ‘Cursed’ communities? Corporate Social Responsibility (CSR), company towns and the mining industry in Namibia. *Journal of business ethics*, 2014, no. 120 (1), pp. 39–63.
13. Antonov G.D., Ivanova O.P., Tumin V.M., Antonova I.S. Upravlenie investitsionnoy privlekatelnostyu organizatsii [Manage investment attraction of the Organization]. Moscow, Infra-M, 2016. 223 p.
14. Antonova I.S., Pchelintsev E.A., Vavilov D.D. Dynamic Approach for Diversification Effectiveness Evaluation of Berezovsky Company Town. *Proceedings of the 2016 Conference on Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine*. Tomsk, 2016. Vol. 51, pp. 328–331. Available at: <http://dx.doi.org/10.2991/itsmssm-16.2016.8> (accessed 20 July 2017).

15. Antonova I.S. Dinamichesky podkhod k otsenke protsessa diversifikatsii ekonomiki monogoroda [A dynamic approach to assessing the diversification of the industry economy]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 431–441.
16. Afanasiev V.V. *Teoriya veroyatnostey* [Probability theory]. Moscow, Vldos Publ., 2017. 350 p.
17. *Fond razvitiya monogorodov* [Monotown Development Fund]. Available at: <http://www.fmrus.ru/monotown/kaltan/> (accessed 25 September 2017).
18. *Investory agropromyshlennogo parka Kaltana zainteresovany v nauchnykh razrabotkakh uchenykh Kemerovskogo GSKHI* [Investors in agro-industrial park are interested in the scientific development of scientists Kemerovo Highland Agricultural Institute]. Available at: <http://www.ksai.ru/content/0/read5057.html> (accessed 25 September 2017).
19. *Kaltan. O gorode* [Kaltan. About city]. Available at: <http://monogorod.kemobl.ru/KALTAN/01.asp> (accessed 25 September 2017).
20. *Kemerovskaya oblast. Pokazateli munitsipalnykh obrazovany. Goskomstat* [The Kemerovo Region. Indicators of municipalities. Goskomstat]. Available at: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst32/DBInet.cgi> (accessed 25 July 2017).
21. *O tekushchey sotsialno-ekonomicheskoy situatsii v monogorodakh* [The current socio-economic situation in monotowns]. Available at: <http://government.ru/orders/selection/405/29731/> (accessed 25 September 2017).

Дата поступления: 21.10.2017 г.